

ШАХМАТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на материалах Татарской АССР)

CHESS MOVEMENT IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (on the materials of the Tatar ASSR)

I. Gerasimov

Annotation

Discusses the main aspects of the development of chess movement in the Tatar ASSR during the Great Patriotic war (1941–1945). Examines the role of evacuees chess players in the chess life of Kazan and the Republic, their participation in the competition, the mentoring movement.

Keywords: chess, the Tatar ASSR, the Great Patriotic war, evacuation.

Герасимов Иван Сергеевич

Аспирант, Казанский

национальный исследовательский

технологический университет

Аннотация

Рассматриваются основные аспекты развития шахматного движения в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Анализируется роль эвакуированных шахматистов в шахматной жизни Казани и Республики, их участие в соревнованиях, шефском движении.

Ключевые слова:

Шахматы, Татарская АССР, Великая Отечественная война, эвакуация.

Великая Отечественная война стала одной из тяжелейших войн за всю многовековую историю России. Суровые условия военного времени самым непосредственным образом оказали влияние на все стороны общественной жизни. Естественно не могли они не затронуть и развитие физической культуры и спорта, в том числе, шахмат. В 1985 г. к сорокалетию Победы была издана книга "Шахматы сражаются", в которой рассказывалось о турнирах, шефской работе в госпиталях в блокадном Ленинграде, в Москве, о соревнованиях гроссмейстеров и мастеров, о наиболее знаменитых шахматистах, воевавших и погибших на фронте [1]. В данной статье мы хотим рассмотреть, как функционировало шахматное движение в одном из периферийных тыловых регионов – Татарской АССР.

После начала боевых действий были призваны на военную службу и покинули Казань многие ведущие местные шахматисты: кандидат в мастера спорта Р. Нежметдинов, спортсмены первого всесоюзного разряда П. Ермолин, Б. Ефремов, И. Кутуев, Б. Огородников и др. С другой стороны, республика стала крупным тыловым центром, куда из западных районов страны было эвакуировано значительное число различных предприятий, научных, образовательных организаций и т.п., с которыми приехало свыше 226 тысяч человек, в т.ч. свыше 110 тысяч – в Казань [2, с.555]. В числе эвакуированных прибыл ряд шахматистов, в том числе достаточно высокого спортивного уровня. В частности, в Казань приехала одна из луч-

ших шахматисток СССР, неоднократная победительница первенств Москвы и призёр чемпионатов СССР О.В. Морачевская. В конце 1941 г. после смерти (от последствий тяжёлого заболевания, полученного при строительстве оборонительных сооружений "Казанского обвода") многолетнего руководителя шахматного движения в городе и республике Н.И. Косолапова именно она стала председателем шахматной секции ТАССР и ведущим организатором шахматного движения вплоть до своего возвращения в Москву в 1944 г.

Также среди сильнейших эвакуированных шахматистов были в частности чемпионы Литвы и Прибалтики, участники нескольких шахматных Олимпиад И. Вистанецкис и В. Микенас (стал в Казани председателем спортивного общества "Буревестник"). Прибыло достаточно большое число опытных шахматистов уровня кандидата в мастера спорта, 1–2 разрядов, а также и ряд молодых и перспективных спортсменов. Например, среди эвакуированных были Я. Дамский и В. Волошин, которые в последствие, уже в послевоенные годы оказали огромное влияние на развитие шахмат в Татарстане, а Яков Дамский стал известным шахматным журналистом и писателем.

Благодаря прибытию высококвалифицированных игроков, не смотря на тяжёлые материально-бытовые условия, продолжала на высоком уровне вестись соревновательная деятельность. В 1942–1945 гг. чемпионат Казани как таковой не разыгрывался в связи со специ-

фическим составом участников. Однако турниры с участием сильнейших местных и эвакуированных игроков проводились. Под руководством О.В. Морачевской летом 1942 г. подобное первенство было организовано и проведено в Парке культуры и отдыха. Полуфинал первенства проходил как круговой турнир второразрядников; перворазрядники и кандидаты в мастера сразу проходили в финал. Чемпионом 1942 г. стал местный шахматист В.С. Сайгин (рабочий–электрик одного из заводов, чемпион Казани в 1940–1941 гг.). Он победил в аналогичном турнире и в 1943 г. В 1944 г. его выиграл кандидат в мастера спорта С. Фурман, слесарь эвакуированного из Ленинграда завода им. Калинина (впоследствии он стал гроссмейстером, известным шахматным теоретиком, помощником М.М. Ботвинника и тренером А.Е. Карпова). Среди участников этих первенств в годы войны можно назвать следующих эвакуированных спортсменов–любителей: ленинградцев И.Н. Айзенштадта, впоследствии мастера спорта, профессора Ленинградского Технологического института, доктора химических наук, участника шести финалов чемпионатов Ленинграда, судью Всесоюзной категории; С.Я. Френкеля, впоследствии члена-корреспондента АН СССР, лауреата Государственной премии СССР; студента А.Э. Рутмана, впоследствии мастера ФИДЕ; минчанина П.С. Граве, впоследствии кандидата медицинских наук, неоднократного участника первенств Белорусской ССР. В числе казанских участников были получивший тяжёлое ранение и вернувшийся с фронта П.П. Колчурин (умер вскоре после войны от последствий ранения), преподаватели КХТИ, участники сборных Казани и ТАССР В.М. Медведев, М.И. Ерёмин и др.

Также уже в 1942 г. О.Морачевская попыталась организовать в Казани крупный шахматный турнир с участием приезжих мастеров и гроссмейстеров, который должен был состояться в сентябре. Организационные вопросы были решены и получено предварительное согласие участников турнира. Но по дороге на турнир 31 августа 1942 г. в поезде, по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, был арестован один из участников – известный гроссмейстер и мастер спорта СССР В. Петров из Прибалтики. Узнав об этом, другие приглашённые игроки отказались от участия.

В 1943 г. по непосредственной инициативе О. Морачевской в Казань для участия в матче с В. Сайгиным приехал В. Панов – мастер спорта, участник чемпионатов СССР (начиная с 1934 г.), известный шахматный теоретик, разработавшим "атаку Панова" в "защите Каро–Канн", которую впоследствии применяли многие сильнейшие гроссмейстеры как в СССР, так и за рубежом. Матч проходил с 8 по 24 августа в шахматном павильоне городского Парка культуры и отдыха и завершился ничью со счётом 7:7. За этот результат 25–летнему ка-

занцу В. Сайгину было присвоено звание мастера спорта. Таким образом, он стал первым мастером спорта СССР, непосредственно воспитанным в казанской шахматной секции (особо примечательно, что в 1938 г. он имел только третью категорию).

Ближе к концу войны соревновательная деятельность активизировалась. В последний год войны крупнейшими мероприятиями являлись следующие:

- ◆ первое командное первенство Казани, участвовало 12 команд по 10 человек, проведено 43 встречи. Победу одержали шахматисты добровольного спортивного общества "Спартак", 2–е место занял завод им. Калинина, 3–е – завод им. Горбунова. Соревнования были объявлены ежегодными, учреждён переходящий приз (резные костяные китайские шахматы).

- ◆ первое командное первенство ВУЗов и техникумов, участвовало 8 команд. 1–е место завоевал Казанский госуниверситет, 2 место – КХТИ, 3 – КАИ. Также утверждён переходящий приз. Соревнования были объявлены ежегодными.

- ◆ личное первенство "второкатегорников" из 14 участников, победил Пруссаков (КАИ), 2–е место занял начальник учебной части КХТИ М. Сегель [3, л.6].

Наряду с соревновательно–турнирной деятельностью не прекращалась вестись интенсивная массовая тренировочно–просветительская работа. Работали многочисленные шахматные кружки, в т.ч. в казанском Доме пионеров (его бесплатно вёл ленинградец А.Е. Рутман), при Клубе госторговли (тренером был один из лучших шахматистов города П. Ермолин, комиссованный по ранению) и др. Не прекращалась большая пропагандистская работа. Например, М. Ерёмин, популяризовал шахматы среди населения путём чтения лекций и проведения сеансов одновременной игры в домах отдыха, санаториях, парке культуры и отдыха, среди призывной молодёжи и т.п. В годовом отчёте Комитета по делам физкультуры и спорта при Казанском горисполкоме за 1944–1945 гг. говорилось, что "возрождалась и активизировалась работа на школьном уровне", "широко поставленная разрядниками (категорниками) шефская работа в школах, коллективах физической культуры и других местах, дала возможность ещё больше привлечь массу к этому виду спорта". За год в школах было проведено 10 шахматных вечеров и сеансов одновременной игры, охвативших 414 человек и 57 турниров, охвативших 517 человек [3, л.7]. Именно шахматные турниры школьников выращивали смену опытным мастерам.

Турниры проводились не только для перворазрядников, кандидатов в мастера и мастеров, но и для низших разрядов и категорий. Летом многие любители собирались и играли в Ленинском садике и в шахматном павильоне Парка культуры. Только в последний год войны в

низовых коллективах было проведено квалификационных турниров и первенств общим охватом 1378 человек. По их итогам квалификационной комиссией под председательством Ерёмкина присвоено 565 разрядов, из них 1-й разряд получили 3 человека, 2-й разряд – 12 человек, 3-й разряд – 72 человека, 4-й разряд – 164 человека, 5-й разряд – 34 человек [3, л.6].

Основными инициаторами и энтузиастами широко развёрнутой работы, благодаря которым и поддерживалась шахматная жизнь в трудное военное время являлись: Фурман, Сайгин (спортобщество "Спартак"), Ерёмкин, Рутман (спортобщество "Наука"), Сизов, Болдырев (завод им. Горбунова, спортобщество "Крылья Советов"), Хенкин, Ларин (завод им. Калинина), Вольфензон (эвакогоспиталь, Народный комиссариат здравоохранения ТАССР), Хабиб, Колчулин (школьники), Пруссаков (КАИ), Голландцев, Кондратьев (спортобщество "Искусство") и "масса других общественников" [3, л.7].

Особо стоит остановиться на ещё одном, специфическом, связанном именно с войной важнейшем направлении деятельности шахматного движения. Во время Великой Отечественной войны шахматы стали активно использоваться для поднятия духа и психологической реабилитации военнослужащих, находящихся в госпиталях. Данному вопросу внимание уделялось на уровне государственной политики. Уже в начале войны Народным комиссариатом здравоохранения СССР был разослан специальный циркуляр о необходимости развёртывания массовой шахматной работы в госпиталях на основе "широкой самодеятельности" [4, с.24]. В нём предписывалось оказывать содействие проведению сеансов одновременной игры, лекций, бесед, а также по возможности турниров и матчей. В 1943 г. огромным для шахматной литературы того времени двадцатитысячным тиражом было издано специальное пособие [5] (кстати, единственная книга по шахматам, напечатанная в период войны), которое с одной стороны должно было помочь клубным работникам госпиталей организовать и наладить шахматную работу, с другой – дать начинающим шахматистам элементарные сведения из области шахматной игры. В нём в частности говорилось: "Шахматы, являясь одним из важных средств культурно-массовой работы среди раненых бойцов и командиров, должны занять прочное место в работе госпитальных клубов. Помимо того, что они помогают клубным работникам наиболее целесообразно и интересно организовать досуг раненых (а хорошо организованный отдых способствует более быстрому выздоровлению), шахматы, при условии правильно поставленной работы, способствуют также выработке ряда необходимых бойцу морально-волевых качеств, таких, как воля к победе и инициатива, настойчивость, умение не теряться в трудных положениях и т. д." [5, с.4].

Первым больших результатов благодаря хорошо организованной работе в госпиталях добился Московский центральный шахматный клуб. В 1942 г. сильнейшие шахматисты Москвы (гроссмейстеры, мастера, первокатегорники) провели в госпиталях столицы и области 110 показательных выступлений. С огромным успехом прошли сеансы одновременной игры на многих досках, альтернативные сеансы, матчи, лекции, беседы и партии в отдельных палатах с наиболее тяжело больными, партии и сеансы на нескольких досках, не глядя на доску, и консультационные партии. Эти мероприятия охватили более 3000 бойцов и офицеров. В квалификационных турнирах приняли участие до 200 шахматистов, 100 из которых получили 5-ю, 4-ю и 3-ю всесоюзные категории [5, с.5]. В госпиталях под руководством мастеров работало пять шахматных школ. Опыт московских шахматистов стал активно распространяться в других городах.

В Татарской АССР период с 1941 по 1945 гг. работало более 50 эвакогоспиталей, в том числе 45 – непосредственно в Казани; в госпиталях республики прошли курс лечения 334 тысяч раненых и больных воинов, из них 207 тысяч вернулись в строй, 67 тысяч – к нормальной трудовой деятельности [2, с.555].

Работа в госпиталях подразумевала разные формы и направления, так как интерес к шахматам со стороны раненых вызывался различными моментами. Часть из них – новичков – шахматы привлекали как средство заполнения досуга, интересное и полезное развлечение; другие хотели более глубоко познакомиться с творческими идеями шахмат и, наконец, третьи, уже достаточно опытные шахматисты, хотели повысить свою шахматную квалификацию.

О. Морачевская как председатель шахматной секции Татарской АССР, принимала активное участие в шефской госпитальной работе. В госпиталях она провела свыше 400 выступлений [6, с.76]. В работе ей активно помогали другие эвакуированные шахматисты. В. Микенас вспоминал: "Мы получили назначение в Казань. В столице Татарии нас ждало большое и ответственное дело – нам поручили обслуживать раненых бойцов и командиров Красной Армии. Работы было много; лекции, сеансы одновременной игры вызывали большой интерес, и нас очень тепло принимали в госпиталях" [7, с.112].

После отъезда Морачевской в 1944 г. председателем шахматной секции ТАССР стал М.И. Ерёмкин, преподаватель Казанского химико-технологического института, многократный чемпион и призёр первенств Казани, тренер, активный пропагандист и популяризатор шахмат. В госпиталях им было проведено почти 150 лекций, бесед и консультаций по теории шахматной игры, организовано свыше 180 сеансов одновременной игры между силь-

нейшими шахматистами Казани и ранеными [4, с.25]. Ежегодно под его руководством проводились межгоспитальные турниры, организованные Наркоматом здравоохранения ТАССР с участием сотен человек. Только в 1944 г. в шахматно-шашечном турнире приняло участие свыше 840 человек, из них 238 получили квалификационные категории [8, с.20].

Проводимые в госпиталях различные соревнования, обычно приурочивались к знаменательным датам и событиям на фронте: Дню Красной Армии, победе в Сталинградской и Курской битвах, снятию блокады Ленинграда, освобождению Киева, Минска, Одессы, Севастополя. В результате получалась непрерывная цепь турниров. В 1944 г. в 14 различных госпиталях был проведен показательный шахматный турнир из 14 туров. В нем приняли участие И. Вистанецкис, В. Микенас, С. Фурман, Морачевская и другие ведущие эвакуированные и казанские игроки.

Активное участие в госпитальной работе также принимали преподаватель КХТИ, первый чемпион Татарии М.М. Сегель, работник оборонного завода П. Колчурин, работница оборонной фабрики Г. Сатонина, А. Рутман и др. За шефскую работу с ранеными они неоднократно отмечались грамотами от командования госпиталей. Естественно, эта деятельность велась бескорыстно, на общественных началах.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны, не смотря на все сложности, связанные с войной, шах-

матное движение в Татарской АССР не только продолжало существовать, но и развивалось. Несмотря на тяготы военного времени, шахматное движение и созданная система подготовки шахматистов продолжали успешно работать [9]. Именно в годы войны в Казани появился первый местный мастер спорта по шахматам (на 1 января 1946 г. в СССР насчитывалось всего 50 человек, имевших такую спортивную квалификацию). Проведение шахматных турниров, массовая работа среди населения в военных условиях имели, в том числе, и политико-идеологическое значение, так как убеждали людей в стабильности положения в стране и неизбежности победы над врагом.

К таким двум традиционным направлениям деятельности шахматного движения, как организация соревнований разного уровня и массовая подготовительно-тренировочная, просветительская работа, в годы войны добавилось и третье – шефская работа в военных госпиталях. Поэтому несомненно, что шахматисты внесли более чем весомый вклад в общее дело Победы в войне.

Всё это позволило руководству физкультурным движением в ТАССР констатировать в 1945 г., что "военные годы явились суровым испытанием для шахматных секций Казани – и эти испытания выдержаны с честью" [3, л.6]. На шахматное движение в Татарстане вполне можно распространить слова М.М. Ботвинника о том, что "во время войны советская шахматная мысль не пришла к своему упадку; наоборот, шахматная культура окрепла в нашей стране" [10, с.54].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шахматы сражаются. М.: Физкультура и спорт, 1985. 160 с.
2. Великая Отечественная война // Татарская энциклопедия: в 5 т. Казань: ИТЭ АН РТ, 2002. Т.1.
3. Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 7453. Оп.1. Д.11.
4. Кильматов Р.Ф. Казань шахматная. Казань: Татарское книжное издательство, 1988. 176 с.
5. Алаторцев В.А. Шахматы в госпитале. М.: Физкультура и спорт, 1943. 32 с.
6. Быкова Е.И. Советские шахматистки. М.: Физкультура и спорт, 1951. 184 с.
7. Хасанов М. Очерки истории шахмат в Татарии. Казань: Татполиграф, 2014. 256 с.
8. Кузнецов В.Г., Бедряев Л.А., Бедряев В.Л. Шахматы в КНИТУ: традиции, наследие, теория и практика. Казань: Изд-во КНИТУ, 2014. 340 с.
9. Бакунин Д.Ф., Герасимов И.С., Суслов А. Ю. Шахматное движение в Татарстане (вторая половина XIX – начало XXI в.): основные этапы истории // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 31–33.
10. Ботвинник М. Советская шахматная школа. М.: Физкультура и спорт, 1951. 72 с.